

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

№ 18.

1874 г.

15-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища.

На вакантную при училищѣ должность учителя русскаго языка съ церковнославянскимъ, 24 августа сего года, опредѣленъ надзиратель училища Иванъ Егоровъ Смирновъ, съ увольненіемъ его отъ должности надзирателя.

Къ трехмѣсячному исправленію должности перваго надзирателя при училищѣ, въ видахъ испытанія, согласно указу Св. Синода отъ 12 апрѣля сего года за № 119-мъ, допущенъ съ 27 Мая сего года студентъ семинаріи, Коллежскій Регистраторъ Тимоѣей Ивановъ Догаевъ.

Къ таковому же исправленію должности другаго надзирателя, 24 Августа сего года, допущенъ студентъ семинаріи Филимонъ Стефановъ Краснопольскій.

Отъ правленія Донской семинаріи.

СПИСОКЪ

учениковъ, окончившихъ курсъ ученія въ Донской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ правленія сей семинаріи послѣ испытаній, бывшихъ въ іюнь мѣсяцѣ 1874 года.

Разрядъ первый.

Уволены изъ семинаріи съ аттестатами: Иванъ Ледковскій и Николай Грековъ.

Разрядъ вторыи.

Уволены съ одобрительными свидѣтельствами: Василій Федоровъ, Димитрій Бобуревъ, Митрофанъ Дамаскинъ, Николай Китайскій и Семень Поповъ.

Студенты Иванъ Ледковскій и Николай Грековъ удостоены стипендій (по 31 руб. 87¹/₂ к.) изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, для награжденія лучшихъ изъ воспитанниковъ Донской семинаріи при окончаніи курса.

СПИСОКЪ

учениковъ Донской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ правленія сей семинаріи послѣ испытаній, бывшихъ въ іюнь и августъ мѣсяцахъ 1874¹/₂ годъ (шестый учебный годъ).

Классъ V-й.

Переведены въ VI классъ въ первомъ разрядѣ: Іосифъ Макаровский, Алексій Поповъ, Захаръ Щелкуновъ, Иванъ Поповъ и Федоръ Николаевъ.

Во второмъ разрядѣ: Іосифъ Гриневъ, Алексій Захаровъ, Григорій Мартыновъ, Виссаріонъ Евсѣевъ, Стефанъ Васильевъ, Семень Поповъ и Федоръ Косьминъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Виссаріонъ Яковлевъ и Василій Поповъ, первый по проше-

нію, послѣдній по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ продолжительной болѣзни.

Уволенъ изъ семинаріи по прошенію: Георгій Пантелеймоновъ.

К л а с с ъ IV-й.

Переведены въ V-й классъ въ первомъ разрядѣ: Александръ Митропольскій, Николай Чуевъ, Ѳеодоръ Поповъ, Рафаиль Самецкій и Василій Кошелевъ.

Во второмъ разрядѣ: Василій Памфиловъ, Петръ Зимовновъ, Дмитрій Матвѣевъ, Иванъ Поповъ, Дмитрій Перекопскій, Василій Архидіаконскій, Иванъ Бурькинъ, Захаръ Матвѣевъ, Алексѣй Александровъ, Максимъ Крыловъ, Виссаріонъ Яковлевъ и Василій Поповъ.

Принятъ въ V-й классъ, по надлежащемъ испытаніи, бывшій ученикъ IV-го класса Донской семинаріи: Иванъ Часовниковъ.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по прошенію, Василій Лебедевъ.

Уволенъ изъ семинаріи по малоуспѣшности: Константинъ Семеновъ.

Уволены изъ семинаріи по прошеніямъ: Иванъ Аѳанасьевъ, Ѳеодосій Поповъ, Тимоѣй Климентовъ и Стефанъ Васильевъ.

К л а с с ъ III-й.

Переведены въ IV классъ въ первомъ разрядѣ: Андрей Руденковъ, Пстръ Калачинскій, Николай Автономовъ и Иванъ Знаменскій.

Во второмъ разрядѣ: Алексѣй Однораловъ, Петръ Поповъ, Александръ Кравцовъ, Иванъ Лапинъ, Нилъ Васильевъ, Иванъ Ремезовъ, Евгений Семеновъ, Митрофанъ Гриневъ, Семень Поповъ, Василій Петровъ, Матвѣй Ѳомиинъ и Василій Лебедевъ.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по прошенію, Василій Лавровъ.

- Уволенъ изъ семинаріи по прошенію: Александръ Кирилловъ.

К л а с с ъ II-й.

Переведены въ III-й классъ въ первомъ разрядѣ: Иванъ Петровъ, Ѳеодоръ Кашменскій, Михаилъ Аонасьевъ, Петръ Смирновъ, Дмитрій Синельниковъ, Василій Абрамовъ, Василій Поповъ 1-й, Василій Поповъ 2-й и Семень Семеновъ.

Во второмъ разрядѣ: Николай Бѣдинъ, Семень Чуевъ, Семень Дьяконовъ, Николай Зимовновъ, Иванъ Семеновъ, Иванъ Поповъ, Павелъ Лавровъ, Венедиктъ Матвѣевъ, Капитонъ Поповъ и Михаилъ Красовскій.

- Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Григорій Дородницкій, Павелъ Аверкіевъ и Стефанъ Яковлевъ, первые два по малоуспѣшности, послѣдній по его прошенію.

К л а с с ъ I-й.

Переведены во II-й классъ въ первомъ разрядѣ: Иванъ Алексѣевъ, Василій Зимовновъ, Иванъ Яковлевъ.

Во второмъ разрядѣ: Михаилъ Крыгинъ, Василій Соколовъ, Николай Свищевъ, Семень Троицкій, Василій Ивановъ, Григорій Левицкій, Викторъ Герасимовъ и Ѳеодоръ Знаменскій.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Іосифъ Пантелеимоновъ, Иванъ Поповъ, Иванъ Иларіоновъ, Яковъ Яковлевъ, Митрофанъ Павловъ и Владиміръ Кравцовъ, первые два по ихъ прошеніямъ, остальные по малоуспѣшности.

Уволенъ изъ семинаріи по малоуспѣшности: Михаилъ Ильинъ.

По опредѣленію педагогическаго собранія правленія Донской семинаріи, за отличные успѣхи и поведение награждены книгами слѣдующіе воспитанники: V-го класса Іосифъ Макаровскій, Алексѣй Поповъ и Захаръ Щелкуновъ; IV-го класса: Иванъ Аонасьевъ, Александръ Митропольскій, Тимоѳей Климентовъ и Ѳеодосій Поповъ; III-го класса: Андрей Руденъ.

ковъ и Петръ Калачинскій; II класса: Иванъ Петровъ и Федоръ Кашменскій; и I-го класса: Иванъ Алексѣевъ.

С П И С О К Ъ

учениковъ, принятыхъ въ 1-й классъ Донской семинаріи послѣ приѣмныхъ испытаній, бывшихъ въ началѣ 1874¹/₂ г. (седьмого учебнаго курса).

Николай Матвѣевъ, Василій Жуковскій, Дмитрій Григорьевъ, Матвѣй Евѣимьевъ, Павелъ Семеновъ, Петръ Флоровъ, Сергѣй Орловъ, Андрей Троицкій, Иванъ Вуколовъ, Діонисій Смирновъ, Евстратій Поповъ, Иванъ Соболевъ, Левъ Кирѣевъ, Афанасій Поповъ, Василій Дмитріевъ, Николай Раздольскій, Иванъ Сохрановъ, Александръ Малакасовъ, Павелъ Макаровъ, Стефанъ Власовъ, Иванъ Максимовъ, Смарагдъ Лебедевъ, Владиміръ Раздольскій и Василій Благовровъ.

Отказано въ принятіи въ 1-й классъ семинаріи 6 ученикамъ, изъ коихъ 4 окончили курсъ ученія въ Новочеркасскомъ, 2 въ Усть-Медвѣдицкомъ и 1 въ Купянскомъ духовныхъ училищахъ.

Примѣчаніе 1. Къ приѣмнымъ экзаменамъ допускались и такіе изъ обучавшихся въ духовныхъ училищахъ, которые въ своихъ училищныхъ свидѣтельствахъ имѣютъ отмѣтки по успѣхамъ 2 и 1 балль.

Примѣчаніе 2. Сергѣй Орловъ, принятый въ 1-й классъ семинаріи, получилъ домашнее образованіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣятельность Русской церкви противъ раскола, со времени великаго Московскаго собора.

3) Дѣятельность противъ раскола Русской церкви въ синодальный періодъ.

Съ особенною полнотою нами изложены и разобраны были почти всѣ извѣстныя мѣропріятія, которыя употреблялись

церковною и гражданскою властями противъ раскола во времена патріаршія. Нами это сдѣлано было съ тою цѣлю, чтобы лучше выяснить, какой смыслъ имѣли опредѣленія и клятвы великаго собора, по понятію лицъ, — современныхъ самому собору, членовъ его или жившихъ въ ближайшее къ нему время. И мы видѣли, что представители церковной и гражданской властей, — знакомые не съ буквою, но и духомъ, характеромъ тѣхъ постановленій, которыя составлялись при содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ нихъ на соборѣ, — въ своей дѣятельности противъ раскола, не смотря на все разнообразіе предпринимаемыхъ ими мѣръ, явились лучшими истолкователями соборныхъ опредѣленій, въ примѣненіи ихъ къ разнымъ потребностямъ жизни. Они вполне усвоили себѣ уже извѣстный намъ взглядъ отцовъ великаго собора на значеніе въ церкви обряда, на то, кто можетъ быть, признанъ вѣрнымъ сыномъ святой церкви и кто напротивъ является раздорникомъ, на кого и за что наложена была соборная клятва, — и этимъ взглядомъ руководились они при исполненіи всѣхъ опредѣленій великаго собора и въ борьбѣ съ противниками православной истины и святой церкви.

Обращаясь въ настоящій разъ къ дѣйствіямъ русской церкви противъ раскола во времена синодальныя, мы, прежде нежели приступимъ къ частному разсмотрѣнію ихъ, считаемъ необходимымъ предварительно изложить нижеслѣдующія положенія, которыя должно имѣть въ виду, при опредѣленіи смысла ихъ значенія.

Во первыхъ, этого времени дѣйствія русской церкви противъ раскола сравнительно съ прежними, для разъясненія смысла опредѣленій и клятвъ великаго Московскаго собора, имѣютъ меньшее значеніе, какъ совершавшіяся во времена болѣе или менѣе отдаленныя, при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, при явномъ умонаправленіи всего общества. Въ слѣдствіе этого, дѣятельность противъ раскола напр., патріарха Іоакима или митрополита новгородскаго Питирима гораздо лучше отражала на себѣ характеръ возрѣвѣвшей

и постановлений великаго собора, коего они были членами, нежели дѣятельность Питирима нижегородскаго или златоустовскаго архимандрита Антонія, проходивших свое служеніе во время петровскихъ реформъ и подъ вліаніемъ ожесточенной борьбы старыхъ русскихъ порядковъ съ новыми.

Во вторыхъ, во всякой вообще дѣятельности, и въ частности въ дѣятельности противъ раскола, должно различать сущность того или иного опредѣленія и его цѣль съ тѣхъ мѣръ, которыя употреблялись, при приведеніи его въ исполненіе для достиженія извѣстной цѣли. Въ этомъ отношеніи между частными мѣропріятіями, употреблявшимися въ то или иное время, можетъ легко замѣчаться такого рода разнообразіе, по которому они доходятъ иногда до видимой противоположности. Подобно тому, какъ врачъ, врачуя извѣстную болѣзнь, въ одно время запрещаетъ больному одну пищу, въ другое же дозволяетъ ее, смотря по состоянію организма; такъ и лица, врачующія недуги общественные и религіозные, соотвѣтственно характеру этихъ недуговъ и общему состоянію жизни, предпринимаютъ въ одно время одни мѣры, въ другое оставляютъ эти и прибѣгаютъ къ другимъ, по видимому совершенно противоположнымъ имъ, но въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствуютъ по одной и той же основной идеѣ и стремятся къ одной и той же цѣли—уврачевать извѣстный недугъ.

Въ третьихъ, разсматривая тѣ или инныя мѣропріятія, употреблявшіяся въ данное время для уничтоженія расколовъ въ русской церкви, мы въ то же время должны помнить, что характеръ ихъ можетъ быть разнообразенъ, и это разнообразіе не столько зависитъ отъ существа дѣла, сколько отъ множества частныхъ случайныхъ причинъ,—отъ общихъ возрѣній эпохи, отъ характера дѣйствующихъ лицъ и отъ другихъ какихъ либо постороннихъ обстоятельствъ. Посему при разсмотрѣніи того или иного дѣйствія противъ раскола, мы не должны смѣшивать въ немъ элемента временнаго, случайнаго, частнаго съ постояннымъ и сущест-

веннымъ, и должны остерегаться приписывать первому значеніе послѣдняго.

Въ четвертыхъ, если въ сравнительно непродолжительный періодъ время патріаршихъ, мы встрѣтили такое множество—разнаго рода мѣръ, къ которымъ прибѣгали церковныя и гражданскія власти, противоборствуя расколу, то несравненно большее число ихъ мы находимъ въ болѣе продолжительный періодъ синодальный, и если изъ перваго періода нами разсмотрѣны были почти всѣ изъ нихъ, за исключеніемъ не многихъ неважныхъ, то въ послѣднемъ мы обратимъ свое вниманіе исключительно на тѣ только, сравнительно составляющія меньшинство, которыя лучше другихъ могутъ служить выраженіемъ возрѣвнѣи церкви русской время синодальныхъ на опредѣленія и клятвы великаго собора, или которыя могутъ подвергаться различнымъ или даже противоположнымъ толкованіямъ.

Въ пятыхъ, при оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ распоряженій и дѣйствій противъ раскола церковной и гражданской властей, мы должны помнить, что въ этомъ случаѣ дѣйствующею силою является не та власть, которой принадлежитъ абсолютная непогрѣшимость, какою является единственно вселенская церковь, а власти во многихъ отношеніяхъ ограниченныя и дѣйствующія хотя и по идеѣ вѣчной истины, но въ то же время и подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ. Посему мы не имѣемъ права требовать, чтобы всѣ, имѣющія подлежать нашему разсмотрѣнію, дѣйствія ихъ, непремѣнно отличались безусловною непогрѣшимостію и приводили всегда практически къ добрымъ результатамъ, — и не должны смущаться, если увидимъ, что какія либо изъ этихъ дѣйствій въ нѣкоторомъ отношеніи ошибочны и не увѣнчиваются добрыми послѣдствіями. Не погрѣшимъ самъ въ себѣ и своихъ дѣйствіяхъ одинъ Господь и непосредственно имъ руководимая вселенская Христова церковь.

Наконецъ, въ шестыхъ, останавливая вниманіе свое на дѣятельности русской церкви противъ раскола въ продол-

женіе всего синодальнаго періода, мы замѣчаемъ значительное различіе въ характерѣ употреблявшихся ею дѣйстви и ея отношеній къ читателямъ мнимостарыхъ обрядовъ. При этомъ, по тѣсной связи, существующей въ нашемъ отечествѣ между церковною и гражданскою властями, это различіе въ значительной мѣрѣ условливалось вліяніемъ гражданской власти, которая, въ свою очередь, вступала въ борьбу съ расколомъ—съ одной стороны какъ власть, охраняющая господствующую въ государствѣ православную церковь, а съ другой, какъ старавшаяся подавить обнаружившійся въ расколѣ элементъ противупublicенный, противугосударственный. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый нами періодъ можетъ быть подраздѣленъ на два частнѣйшихъ: отъ времени Петра 1-го и до Петра 3-го продолжается одинъ періодъ, особенность котораго составляетъ употребленіе болѣе строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ противъ раскола; со времени же Петра 3-го и до нашихъ дней продолжается новый періодъ, характеристическими чертами коего служатъ мѣры кротости, снисходительности и благоразумной уступчивости въ отношеніяхъ церковной власти къ глаголемымъ старообрядцамъ.

1) Вѣдннее положеніе глаголемыхъ старообрядцевъ въ первый изъ показанныхъ періодовъ представляется въ двоякомъ видѣ, условливаемомъ двойственнымъ характеромъ отношеній къ нимъ гражданской власти, особенно Петра Великаго. Въ то время, какъ одни изъ нихъ наслаждались полнымъ спокойствіемъ, могли свободно молиться по старымъ книгамъ, пользовались большимъ количествомъ земли, разными льготами и даже защитою отъ притѣсненій,—другіе, напротивъ, подвергались самымъ строгимъ преслѣдованіямъ; противъ нихъ гражданская власть употребляла такіа мѣры, которыми она думала окончателно подавить и уничтожить старообрядческій расколъ. Причины этого различнаго отношенія къ расколу находятся, съ одной стороны, въ томъ возрвннн Петра 1-го, по которому онъ, заботясь о пользахъ

государственной жизни, отличался полною вѣротѣрпимостію по отношенію ко всѣмъ иновѣрцамъ (1) и которое въ частности высказалъ онъ, когда услышалъ хорошій отзывъ о раскольниковыхъ купцахъ, въ слѣдующихъ словахъ: „если они таковы, то *по мнѣ пусть вѣруютъ, чему хотятъ*, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то конечно не пособить ни огонь, ни мечъ; а мучениками за глупость быть,—ни они той чести не достойны, ни государство пользы имѣть не будетъ“ (2),—и онъ благосклонно относился къ промышленнымъ и трудолюбивымъ выговцамъ и стародубцамъ, оказавшимъ услуги ему во время войны съ Шведами; (3) съ другой стороны, въ явно враждебномъ отношеніи къ его реформамъ всѣхъ другихъ раскольниковъ разбѣявшихся по всей Россіи и за границу, являвшихся въ глазахъ его врагами человѣчества, людьми злонамѣренными и вредными. О послѣднихъ—то, какъ вызывавшихъ противъ себя особенно строгія мѣры, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

Извѣстно, что реформы Петра Великаго встрѣчены были почти общимъ несочувствіемъ, доходившимъ у нѣкоторыхъ фанатиковъ до явной вражды и возбуждавшимъ въ нихъ мистическое настроеніе духа и мысли о наступающихъ временахъ антихриста. Но такое отношеніе къ реформамъ Петра въ высшей степени развилось въ раскольникахъ и выражалось ими въ самой рѣзкой формѣ. Пользуясь общимъ недовольствомъ народа, расколуучители увлекали своею проповѣдію цѣлыя толпы простодушныхъ людей, запугивая ихъ мыслью о воцареніи антихриста. Эта мысль среди раскольниковъ развита была до такой степени ясности и несомнѣнности, что въ сѣверномъ краѣ Россіи жители цѣлыхъ селеній уходили въ лѣса и, сколотивъ себѣ гробы, ложились въ нихъ ждать втораго пришествія Христова, другіе зажигали

(1) Полн. собр. зак. т. IV, № 1910.

(2) Знаменскій, Руков. къ русск. церк. исторіи 369 стр.

(3) Христ. Чт. 1863 г. Ноябрь, стр. 304—312.

костры и во множествѣ гibli на нихъ добровольно смертію. Всѣ дѣйствія Петра они толковали примѣнительно къ истиннымъ и ложнымъ сказаніямъ о признакахъ антихриста; указывали на то, что онъ носитъ будто бы собачьи кудри, принявъ звѣриный образъ, находили таинственные признаки въ томъ, что онъ головою запрометываетъ и ногою запинается; побѣды его приписывали бѣсовской силѣ, предсказывали, что онъ воцарится и въ Царьградѣ и въ Иерусалимѣ и въ Римѣ и что на немъ вѣкъ сей скончается; въ титулѣ императора, который читали они „*сператор*“, находили число 666, толковалъ, что, по учрежденіи Синода, онъ принявъ власть не только царскую, но и святительскую и Божію, сталъ искоренять остатокъ православія, составилъ многіе регламенты по духовному и гражданскому законоположенію, учинилъ народное описаніе, изчисляя живыхъ и мертвыхъ, дабы ни кто не могъ укрыться отъ руки его. Находились изувѣры, которые готовы были даже умертвить самаго царя (4). Не говоримъ уже о томъ, что всѣ эти старообрядцы съ прежнимъ фанатизмомъ распространяли собственно ученіе раскола, соединяемое со всевозможными хулами на святую церковь и все содержимое ею. И нужно знать, что расколъ временъ Петра распространялся съ чрезвычайною быстротою, и его антицерковное и противугосударственное ученіе становилось основаніемъ для жизни и дѣятельности многихъ тысячъ народа въ разныхъ областяхъ Россіи.

Естественно, посему, что ни церковная, ни гражданская власти не могли остаться равнодушными слушателями раскольническихъ ученій и спокойными зрителями ихъ дѣйствій. И та и другая должны были сколько защищать себя отъ направленной противъ нихъ враждебной дѣятельности раскольниковъ, столько стремиться и къ совершенному подавленію раскола. Если одна власть преимущественно должна была преслѣдовать цѣли собственно религіозныя, то дру-

(4) Знаменскій, рук. къ исг. р. церкви, стр. 368; см. подробности Хр.-Чт. 1863 г. Октябрь, стр. 216—229.

гая гражданскія; но при этомъ, по силѣ существовавшихъ между ними отношеній союзности, онѣ должны были взаимно содѣйствовать другъ другу, борясь съ своимъ общимъ врагомъ.

Такимъ образомъ послѣ временъ патріаршихъ мы встрѣчаемъ новый рядъ мѣропріятій, къ которымъ обращалось правительство, желая подавить расколъ, и которыя условливались съ одной стороны, опредѣленіями великаго московскаго собора, а съ другой—требованіями времени. Разсмотримъ же болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

Не смотря на то, что уже прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ повелѣно было все богослуженіе совершать по новоисправленнымъ книгамъ, и доселѣ еще во многихъ мѣстахъ употреблялись книги старыя, на примѣръ, города Калуги „священники всякое священное служеніе отправляли по старопечатнымъ служебникамъ и требникамъ и обхожденіе круга имѣли по солнцу, о чемъ показали сами, что оное чинили за волю своихъ прихожанъ и смотря на архимандрита Каріона,“ настоятеля калужскаго Лаврентіева монастыря, извѣстнаго (Каріона) тѣмъ, что онъ больше 20 лѣтъ „чинилъ соблазнъ и противность“ (5), были также священники въ самой Москвѣ, которые явно дѣйствовали „раскольническимъ обыкновеніемъ по старопечатнымъ книгамъ“ (6); При этомъ одни священники служили по старымъ книгамъ въ угоду расколу; другіе единственно по старой привычкѣ или за неимѣніемъ новоисправленныхъ книгъ. Кромѣ того, пользуясь привязанностію старообрядцевъ къ старымъ книгамъ, находились лица, которыя въ Москвѣ продавали „старопечатныя и харатейныя книги, которыя у нихъ покупаютъ раскольники; тако же и въ другихъ мѣстахъ имѣли продажу книжную, кромѣ типографіи другіе люди, у которыхъ такія старопечатныя книги есть же“; а вмѣстѣ съ этими книгами продавались также составленныя

(5) Описаніе документовъ и дѣлъ св. Синода. Прав. Обзор. 1869. г. Авг. 150—151.

(6) Тамъ же стр. 155.

въ духѣ раскола „листы разныхъ изображеній, службы, каноны и молитвы, которыя сочинены и сочиняются разныхъ чиновъ людьми самовольно, письменныя“ (7).

По этому поводу правительство не разъ издавало распоряженія, чтобы всѣми вмѣсто старыхъ употреблялись новоисправленныя книги. 1781 года 17 мая указомъ св. Синода повелѣно: „книги харатейныя и старопечатныя у кого явились, и впредь по увѣту явятся въ продажѣ, какъ въ книжномъ ряду, такъ и въ домахъ: оныя всѣ взять къ церковнымъ дѣламъ и отослать въ печатный дворъ, а вмѣсто тѣхъ дать тѣмъ людямъ съ печатнаго двора новоисправленныя за настоящую цѣну, и въ ту цѣну за оныя взятыя у нихъ старопечатныя книги зачесть, что достоинъ, и сказать тѣмъ людямъ, у кого тѣ старопечатныя книги взяты будутъ, Его Великаго Государя указъ съ прикладываніемъ рукъ, что имъ какъ харатейныхъ, такъ и старопечатныхъ книгъ не продавать, и въ домахъ у себя не держать“ (8). Въ 1724 году издано, синодальное повелѣніе отбирать и присылать въ Синодъ раскольническія рукописныя книги; (9) что же касается священнослужителей, совершавшихъ богослуженіе по старымъ книгамъ; то въ этомъ отношеніи обыкновенно производилось дознаніе опричинахъ этого и, смотря по степени виновности, — налагались разнаго рода взысканія и штрафы, а лица, явно дѣйствовавшія въ духѣ раскола, подвергались лишенію сана тѣлесному наказанію и ссылѣ. Такъ поступлено было съ Коломенскимъ попомъ Яковомъ Семеновымъ, открыто дѣйствовавшимъ „раскольническимъ обыкновеніемъ“ (10); пощъ Евдокимъ Михайловъ за сокрытіе старопечатныхъ книгъ и служеніе молебна для записнаго раскольника, лишенъ былъ сана и подвергнутъ тѣлесному наказанію; когда же раскаялся, тогда св. Синодъ опредѣлилъ: сперва его испытати, и буде

(7) Тамъ же стр. 163.

(8) Полн. собр. зак. т. VI, № 3781.

(9) Тамъ же т. VII, № 4578.

(10) Прав. Обзор. 1869 года Авг., стр. 155.

никакого подозрѣнія и сумнительства не покажется, то учинить ему, при всенародномъ собраніи, очистительную присягу, съ публичныхъ всѣхъ раскольническихъ лжеученій и суевѣрій проклятіемъ“ (11).

Приведенныя нами распоряженія касательно старопечатныхъ книгъ находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ опредѣленіемъ великаго Московскаго собора и какъ соборъ не подвергъ клятвѣ самыхъ старыхъ книгъ, а также лицъ, которыя и послѣ него могли молиться по нимъ, не обнаруживая вражды противъ святой Церкви; такъ и св. Синодъ не считалъ за раскольниковъ тѣхъ священниковъ, которые продолжали еще служить по старымъ книгамъ, если они не обнаруживали явнаго сочувствія и потворства расколу; но подвергалъ разнаго рода наказанію тѣхъ поповъ, кои служили по старымъ книгамъ, дѣйствуя въ духѣ раскола—,раскольническимъ обыкновеніемъ“. Если кто изъ виновныхъ приноситъ покаяніе, то таковой, въ доказательство неединомудрія своего съ расколомъ, долженъ былъ приносить очистительную присягу“ съ публичнымъ всѣхъ раскольническихъ лжеученій и суевѣрій проклятіемъ“.

Въ религіозной жизни русскаго народа весьма важное значеніе имѣють святыя иконы. Поняли это и предводители старообрядческаго раскола и постарались иконописаніе сдѣлать однимъ изъ средствъ къ распространенію въ народѣ своихъ симпатій. Подъ ихъ руководствомъ писались новыя иконы, на которыхъ особенно выдающееся значеніе имѣло двуперстіе. Кромѣ того на нихъ нерѣдко стали изображаться первые организаторы раскола, почитаемые послѣдователями за святыхъ (12). Обративъ на это вниманіе и имѣя въ виду

(11) Сборникъ протоколовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія годъ первый, стр. 216.

(12) Еще діаконъ Феодоръ именовалъ „святими отцами“ Аввакума, Лазаря и Епифанія въ своей повѣсти о нихъ. Въ наше время старообрядческой московскій архіепископъ Антоній ШUTOвъ въ чинопріемъ отъ ересь приходящихъ внесъ проклятіе на „хулящихъ и проклинающихъ святыхъ, исповѣдниковъ Павла епископа Коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту и проч.“

опредѣленіе великаго собора о перстосложеніи, св. Синодъ въ 1722 году издалъ распоряженіе, чтобы иконописцы не изображали на иконахъ противнаго, по раскольническому мудрованію, перстосложенія, дабы не давать православнымъ лишняго повода къ соблазну и совращенію въ расколь, а раскольникамъ лишняго основанія къ упорству, такъ какъ они „большее упрямство и твердую вѣру емлютъ, смотря на противное начертаніе перстовъ на иконахъ.“ Въ 1724 году розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія донесла Синоду объ иконѣ, на которой *раскольническимъ вымысломъ* написанъ предъ образомъ Спасителя съ двумя ангелами на престолѣ крестъ осмиконечный, а въ предстояніи Аввакумъ, и св. Синодъ повелѣлъ, снявъ съ иконы изображеніе Спасителя, ангеловъ и креста осмиконечнаго, доску съ образомъ Аввакума сжечь. Въ 1726 году св. Синодъ, найдя между другими икону Пресвятой Богородицы, на коей (иконѣ) изображенъ былъ *никто*, молящійся съ двуперстнымъ сложеніемъ для изображенія крестнаго знаменія, повелѣлъ написанный предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, *по раскольническому вымыслу*, съ изображеніемъ двуперстнаго сложенія, *кумиръ истребить немедленно.* . Въ 1737 году св. Синодъ повелѣлъ: „взятые у *бывшаго въ расколъ* крестьянина Данила Кобелева образы, *неисправно въ перстномъ рукъ сложеніи* написанные, кромѣ креста мѣднаго литаго осмиконечнаго, котораго по надлежащему переправить, кромѣ вновь передѣлки, не возможно, призвавъ въ синодальную канцелярію иконописца, въ иконномъ художествѣ искусстваго, коштомъ оного Данила Кобелева являющуюся неисправность заправить, и потомъ тѣ образы отдать оному Кобелеву, съ такимъ обстоятельствомъ, дабы оныя образы впредъ по раскольническому суемудрствію переправляемы не были, подъ жестокимъ за неисполненіе сего, въ надлежащемъ мѣстѣ истязаніемъ“ (13).

(13) Сборн. протоковъ. Общ. любит. дух. просьв., т. 1-й стр. 216, 358—61, п. н.

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь распоряженіяхъ церковной власти мы видимъ стремленіе предохранить православныхъ отъ увлеченія расколу учителями, пользовавшимися, въ проповѣдѣ своего ученія, не только устною проповѣдію и распространеніемъ разнаго рода записокъ и выписокъ, но и иконописаніемъ, — и съ другой стороны св. Синодъ старается посредствомъ иконописанія ввести во всеобщее употребленіе, одобренное великимъ соборомъ перстосложеніе, взамѣнъ двуперстія. При этомъ, повелѣвая уничтожить на иконѣ *кумиръ*, изображавшій по всей вѣроятности кого-либо изъ первыхъ организаторовъ раскола, или сжечь образъ Аввакума, снявъ предварительно съ иконы священное изображеніе, а также исправить на новыхъ иконахъ „неисправность въ перстномъ рукъ сложеніи“, св. Синодъ ни чѣмъ не выражаетъ однако той мысли, чтобы двуперстіе находилось подъ соборною клятвою и потому собственно не могло быть терпимо на святыхъ иконахъ. Нѣтъ. Онъ зналъ существованіе многихъ древнихъ иконъ, на которыхъ изображены были св. лики съ двуперстіемъ, видѣлъ такія иконы въ знаменитѣйшихъ древнѣйшихъ храмахъ московскихъ, вошедшія въ употребленіе до времени патріарха Никона, оставлялъ ихъ не тронутыми и позволялъ молиться предъ ними православнымъ христіанамъ, что не мыслимо было бы, если бы по суду его двуперстіе или одно употребленіе двуперстія, само по себѣ, находилось подъ клятвою собора.

Обращая вниманіе на самыхъ раскольниковъ и вполне понимая враждебное отношеніе ихъ къ церкви и государству, правительство поставило особеннымъ предметомъ своихъ заботъ — привести ихъ въ извѣстность. Съ этою цѣлію повелѣно было переписать всѣхъ старообрядцевъ и обложить двойнымъ окладомъ. Въ первый разъ это распоряженіе сдѣлано было въ 1714 году и за тѣмъ неоднократно подтверждалось въ послѣдствіи ⁽¹⁴⁾, пока, наконецъ, не было отмѣнено

(14) Полное собр. закон. V, 2991, 2996, 3232.; VI, 3662, 4009; VII, 4162 и проч. — 338 312. что в-1 т. 4009и х.д. т.д.м. ш.д.о. ж.от.р.и. н.р.о.б. (31)

при Екатеринѣ II. Кромѣ того, чтобы старообрядцы могли быть для всѣхъ и всегда видимы, опредѣлено было носить имъ особенное „самое старинное платье“ (15) Издавая эти постановления, правительство хотѣло обезопасить себя отъ тайной враждебной дѣятельности раскольниковъ, предохранить православныхъ отъ возможности случайнаго сближенія съ ними и увлеченія ихъ ученіемъ, дать возможность, по словамъ еп. Питирима, православнымъ пастырямъ „подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобяще къ церкви присоединять“ (16) ихъ, и наконецъ, двойнымъ окладомъ, собираемымъ съ нихъ вознаградить государственную потерю другихъ услугъ со стороны ихъ. вмѣстѣ съ этимъ и сами старообрядцы, въ случаѣ подчиненія настоящимъ распоряженіямъ, получали право, котораго доселѣ не имѣли они, право—жить открыто въ селеніяхъ и городахъ, безъ всякаго опасенія и страха, и заниматься всевозможными промыслами и торговлею.

Къ сожалѣнію, большинство ихъ не хотѣло воспользоваться предоставляемыми имъ правами и записаться въ двойной окладъ. Одни, подъ влияніемъ тайныхъ учителей своихъ, опасались, чтобы, записавшись въ расколъ, не подвергнуться наказаніямъ, посему открыто выдавали себя за православныхъ, тайно же содержали расколъ. Другіе не записывались въ раскольническіе списки, не желая быть извѣстными правительству, а между тѣмъ тайно распространяя свое ученіе. Иные не записывались по бѣдности, не имѣя средствъ уплачивать двойнаго оклада. Таковые бѣжали въ глухія уединенныя мѣста. Нѣкоторые съ полною враждою отнеслись къ самому переписыванію раскольниковъ, считая перепись дѣломъ антихриста и осуждая старообрядцевъ, записавшихся въ раскольническіе списки, за то, что этимъ самимъ они какъ бы признали себя за раскольниковъ, отступниговъ отъ святой вѣры и церкви. Наконецъ, и тѣ лица, которыя за

(15) Тамъ же VI, № 3944, 3962 и пр.

(16) Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія, т. 2 стр. 220.

писались въ двойной окладъ, пользуясь предоставленными имъ правами свободы, старались служить видамъ раскола, или лично распространяя ученіе его или скрывая отъ правительства тайныхъ расколуучителей.

Такимъ образомъ стремленіе правительства привести въ извѣстность всѣхъ старообрядцевъ и этимъ путемъ ограничить пропоганду раскола далеко не осуществилось. На всемъ пространствѣ Россіи бродило и жило множество потаенныхъ раскольниковъ и расколъ разными тайными путями все болѣе и болѣе множился, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ ему сочувствовали даже духовенство, помѣщики и административныя лица (17).

Такое положеніе раскола вызывало множество новыхъ распоряженій, направленныхъ противъ тайныхъ раскольниковъ, какъ такихъ людей, которые, „подъ одеждою православія крющіеся, вмѣсто того, чтобъ боялися, еще сами воздвизаютъ гоненіе на церковь, и не токмо ругаютъ чинъ священный и, сколько могутъ, пакостятъ ему, но мірскихъ, своему безумію несогласныхъ, всячески утѣсняють“ (18).

Въ этомъ случаѣ, для нашей цѣли важны тѣ признаки, по которымъ, по мнѣнію правительства, можно было узнавать потаенныхъ раскольниковъ. Первымъ такимъ признакомъ служило хожденіе въ православную церковь, исповѣдь и причащеніе отъ православнаго священника. Въ 1716 году указомъ повелѣно было всѣмъ православнымъ исповѣдываться у отцовъ своихъ духовныхъ повсегодно, съ неисповѣдавшихся же брать штрафъ „противъ дохода ихъ втрое, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнить же“ (19); черезъ годъ новымъ указомъ предписывалось, „дабы всѣ люди въ господскіе праздники и въ воскресные дни ходили въ церковь Божию... и по вся годы исповѣдались“ (20). Въ духовномъ

(17) Правосл. Обзор. 1869 г. авг., стр. 150—164.

(18) Полн. собр. зак. VI, № 3718, стр. 341.

(19) П. собр. зак. V, 2991.

(20) Тамъ же № 3169.

регламентъ читаемъ: „долженъ всякій христіанинъ и часто, а хотя бы единожды въ годъ причащаться святой Евхаристіи. Аще который христіанинъ покажется, что онъ весьма отъ святаго причастія удаляется, тѣмъ самымъ являетъ себе, что не есть въ тѣль Христовъ, сіестъ не есть сообщникъ церкви, но расколъщикъ. И нѣсть лучшаго знаменія, почему познать расколъщика“ (21). Въ 1722 году 16 іюля, указомъ сенатскимъ обще съ Синодомъ подтверждается обязанность всѣхъ ходить въ воскресные и праздничные дни въ церковь при чемъ указываются случаи извинительнаго небытія въ церкви,—съ предписаніемъ строгого разсмотрѣнія“; „чтобъ подъ тою потребою потаенные расколъники всегдашней себѣ въ домахъ бытности не получали, но по чередѣ приходили во святую церковь, не извиняся ни чѣмъ“; потому что нѣкоторые „подъ видомъ правовѣрныхъ являютъ, и тѣ мущающаяся святой церкви, и стоя въ своей расколънической прелести, въ церковь къ божественной службѣ не ходятъ“. Въ этомъ же указѣ повелѣвается „лучшей ради твердости и не сумнительнаго въ правовѣрїи содержанія, всѣмъ всякаго чина людемъ, и не въ расколѣ обрѣтающимся, всѣхъ обою пола дѣтей своихъ отъ семилѣтняго возраста представлять духовникамъ своимъ для исповѣди, не извиняся ни чѣмъ, и отъ такого семилѣтїя исповѣдываться имъ повсягдно“. Здѣсь же находится слѣдующее распоряженіе и о лицахъ, отлучающихся отъ домовъ своихъ: „не, понеже въ отбѣздахъ правовѣрныхъ и расколъниковъ въ другіе города, и изъ прихода въ приходъ, чинится въ томъ, куда онъ вновь прїѣдетъ, невѣденіе, отъ правовѣрной ли или расколъникъ и не бѣглоу ли, для прикрытія раскола и отъ платежа, паче же не расколънической ли прелести учитель, и не точію о таковыхъ, но и о неподозрительныхъ въ расколѣ бываетъ не извѣстіе и сумнительство, исполняетъ ли по должности своей повсягдную исповѣдь Того ради всякихъ чиновъ

(21) Тамъ же VI, стр. 341.

людямъ, ежели кто отъ дома своего указомъ Его Величества или для своихъ нуждъ, когда отлучится и хотя онъ гдѣ въ отлучкѣ и исповѣдается, однакожь, дабы отъ другихъ не былъ онъ въ правобѣри сомнителенъ, паки ему въ своемъ приходѣ у священника въ томъ году исповѣдаться, чтобъ такими отъѣздами и извиненіемъ бывшей въ отъѣздѣ исповѣди не могли прикрываться раскольники, но явно могли быть познаваемы. А *буде которые бывше въ такихъ отлучкахъ, исповѣдываются по возвращеніи не будутъ, таковыхъ причитатъ за раскольниковъ и преступниковъ*“ (22). Наконецъ, въ указѣ 1737 года мая 31 дня въ 7 пунктѣ повелѣно не бывшаго у исповѣди въ продолженіи трехъ лѣтъ „*писать въ расколъ неотмѣнно, ибо чрезъ то явно означится о немъ, что онъ конечно потаенный раскольникъ*“ (23).

Приведенными распоряженіями правительства опредѣляются какъ явные признаки принадлежности расколу—нехождение въ православные храмы, уклоненіе отъ исповѣди и святаго причастія и небытіе у исповѣди въ продолженіи трехъ лѣтъ. Однако, нельзя сказать, чтобы это были вполнѣ вѣрные признаки и чтобы они безошибочно могли приводить къ желанной цѣли—обнаруженію потаенныхъ раскольниковъ. Если ограничиваться одними ими; то легко можно впасть въ ошибку и причислить къ раскольникамъ лицъ вполнѣ чуждыхъ расколу, особенно когда запрещалось принимать отъ заподозрѣнныхъ по этимъ признакамъ въ расколъ какія бы то ни было извиненія. Съ другой стороны, желавшіе быть потаенными раскольниками, не смотря на опредѣленіе повидимому „лучшаго знаменія, почему познать раскольщика“, легко могли содержать свой расколъ тайно. Само правительство знало, что „многіе раскольщики, не хотя расколъ свой объявить и двойнаго овлада платить, происходятъ тайно подъ видомъ благочестія и исповѣдаются подлогомъ, а не

(22) Полн. собр. зак. VI, № 4052.

(23) Этотъ указъ подтвержденъ и въ 1745 году. Полн. собр. зак. XII, № 9287.

истиннымъ покаяніемъ“ (24). Такіе люди могли легко успокоивать себя, руководствуясь наставленіемъ одною изъ чтимыхъ ими оранизаторовъ раскола „огнепальнаго“ Аввакума писавшаго: если кого „нужно въ церковь Никоніанскую за-тащать, „тотъ долженъ“ молитву Ісусову, воздыхая, говорить, а пѣнія ихъ не слушать, и молебны Никоніанскіе въ Моск-ву рѣку сажать и послѣ искать прощенія отъ вѣрныхъ не-мощи своея ради“ или „аще нужда повлечетъ исповѣдаться идти къ Никоніанину, и онъ съ Никоніаниномъ долженъ въ церкви сказки сказывать, какъ лисица у крестьянина куръ крала“ (25).

Кромѣ того, не мало содѣйствовали раскольникамъ скрывать расколъ даже священники, должно свидѣтельствовавшіе о бытіи ихъ у исповѣди. И это извѣстно было правительст-ву, которое, противъ такого зла, кромѣ опредѣленія самыхъ тяжелыхъ наказаній священникамъ (26), постановило боль-ныхъ исповѣдывать на единѣ, „а тайнамъ святымъ сообщать при людяхъ дому того, также и при церковникахъ. А сіе для того, что поны вѣкию окаянніи, угаеая раскольниковъ притворяють будто они больнаго сообщаютъ святымъ тайнамъ на единѣ, дабы раскольникъ, таковымъ причастія притво-ромъ, угаенъ былъ. За такое безбожіе попу чужду весьма быть священства, и подѣ мірской судѣ въ тѣлесное наказа-ніе подвержену“ (27).

Но и это распоряженіе не достигало свой цѣли; мно-гіе священники, не смотря на грозившее имъ тяжелое нака-

(24) П. собр. зак. VI, № 3547.

(25) Опис. раск. соч. II, стр. 54.

(26) Въ 1715 году нмяннымъ указомъ Петра 1-го отъ гвардіи капитану поручику въ 3 пунктѣ повелѣно: „буде послѣ взятъ сказки у котораго попа сыщется противу поданныхъ росписей неправда и угаенія, а именно, что неисповѣданной написанъ исповѣдавшимся, или раскольникъ написанъ не раскольникомъ, или у таковыхъ поповъ противъ сказки, ихъ имѣніе взять на Государя, а ихъ отсылать къ архіерею ради извѣрженія, а по- томъ сылать ихъ съ наказаніемъ въ каторжную работу“.

(27) Полн. собр. зак. VI, приб. къ дух. регламенту § 15, стр. 705.

заніе, продолжали писать раскольниковъ, не бывшихъ у исповѣди и святаго причастія, бывшими (28). Необходимостию же принужденные раскольники приступали къ исповѣди, старались оговаривать себя въ такихъ грѣхахъ, за которые духовникомъ должны были быть отлучены отъ святаго причастія. Когда же по этому поводу издано было повелѣніе не отлучать кающихся отъ причащенія, то потаенные раскольники, приступая ко святымъ тайнамъ, (29) позволяли себѣ страшное поруганіе надъ ними подобно той раскольницѣ, о которой въ 1724 году митрополитъ тобольскій Антоній доносилъ, что она „въ причащеніи святаго тайны, по пріятіи, во устахъ удержала и, смѣсивъ, излежала“ (30).

Такимъ образомъ показанный признакъ—хожденіе въ церковь, ежегодная исповѣдь и причащеніе св. тайнъ, при опредѣленіи дѣйствительныхъ раскольниковъ, и самъ по себѣ не вполне вѣренъ,—могъ вести къ ошибкамъ, и не давалъ возможности узнавать всѣхъ потаенныхъ раскольниковъ. Съ одной стороны, священники нерѣдко покрывали раскольниковъ, одни по сочувствію къ расколу, другіе изъ за взятокъ, а нѣкоторые по нерадѣнію. Съ другой стороны, и сами раскольники, руководясь совѣтами Аввакума, по всѣмъ показаннымъ признакамъ, являлись членами св. церкви, на самомъ же дѣлѣ болѣе другихъ были опасными врагами ея особенно тѣмъ, что доставляли у себя безопасный пріютъ расколуучителямъ. Въ разрядъ такихъ потаенныхъ раскольниковъ переходили нерѣдко и раскольники явные, которые, пользуясь сочувствіемъ священниковъ и другихъ лицъ, заявляли свое желаніе присоединиться къ святой церкви, давали обѣщаніе посѣщать святыя храмы, исповѣдываться и причащаться, видимымъ

(28) Въ шестидесятихъ годахъ XVIII вѣка производился судъ надъ многими священниками Донской области, виновными въ этомъ „безбожіи“.

(29) Полн. собр. зак. VI, стр. 679.

(30) Собр. пост. по ч. раскола, I, стр. 116; см. исторію Выговской пустыни, стр. 37.

образомъ присоединялись къ церкви, на дѣлѣ же по прежнему оставались въ расколѣ и еще болѣе служили ему.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовное завѣщаніе

почившаго высокопреосвященнѣйшаго нила,

Архіепископа Ярославскаго.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Благословляю, хвалю и превозношу Тя, Господи, яко ущедрилъ еси мя и не по беззаконіямъ моимъ воздалъ еси мнѣ! Благодарю Тя, яко призрѣлъ еси на униженнѣйшаго раба Твоего и благоизволилъ поставити мя Пастыремъ единаго отъ словесныхъ стадъ Вселенскія Православныя паствы Твоея! Обаче, благодатию Твоею укрѣпляемый, архіерействою съ 1835 лѣта, труждався первѣе на нивѣ Вятской, потомъ Иркутской, на послѣдѣ же труждаюся днесь на нивѣ Ярославскія паствы. Благодать Божія да почитъ на ней и на всѣхъ исповѣдающихъ Іисуса Христа, Бога Спасителя всѣхъ челоѣковъ, пришедшаго во плоти.

Но, Ангче Божій, вземлай грѣхи міра,—прими молитву мою, не отвержи мене отъ лица Твоего! Аще бо беззаконія назриши, Господи, кто постоитъ?

Предъ паствою и предъ всѣми тѣми, къ которымъ относилось слово или дѣло мое, преклоняю главу, повергаюсь ницъ, взываю ко всѣмъ и къ каждому: простите и разрѣшите меня грѣшнаго! Божіе же прощеніе, разрѣшеніе и щедроты Его да будутъ со всѣми вами!“

(Яросл. Еп. Вѣд.)

*Одинъ изъ современныхъ примѣровъ пастырской благо-
творительности.*

Благотворительность относится къ числу тѣхъ высокихъ добродѣтелей, которыя должны преимущественно украшать пастыря душъ человѣческихъ. Это ясно раскрывается во многихъ мѣстахъ свящ. писанія новаго завѣта. Снаситель міра, пришедшій на землю даровать людямъ духовныя блага, въ то же время, какъ видимъ изъ евангелія, былъ первымъ Помощникомъ ихъ во временныхъ нуждахъ, и, посылая апостоловъ на проповѣдь о царствіи Божіемъ, вмѣнилъ имъ въ обязанность благодѣлствовать бѣдствующимъ, для чего и облекъ ихъ чудодѣйственною силою. И по вознесеніи Господа, апостолы, продолжая дѣло Его на землѣ, отличались благотворительностію ко всѣмъ нуждающимся. Переходя изъ страны въ страну и принимая иногда въ общество вѣрующихъ людей богатыхъ, они изъясняли симъ послѣднимъ крайнія нужды извѣстныхъ имъ бѣдныхъ братій о Христѣ, и, собравъ милостыню, своими же руками относили ее къ нуждающимся. Особенно много послужилъ въ этомъ отношеніи ап. Павелъ. Что дѣлали сами, то св. апостолы внушали дѣлать и своимъ преемникамъ-пастырямъ Церкви. Это внушеніе можно видѣть во всѣхъ посланіяхъ апостольскихъ; съ наибольшею же силою оно высказывается въ тѣхъ апостольскихъ наставленіяхъ, которыя исключительно направлены были къ пастырямъ Церкви. Такъ ап. Павелъ, прощаясь съ ефесскими пастырями и поручая имъ вѣрующихъ, повелѣваетъ имъ *«заступати немощныя, поминати же слово Господа Иисуса, яко самъ рече: блаженныи естъ паче даяти, нежели примати»*.

Какъ живо принимаемы были къ сердцу древними пастырями примѣры и наставленія Спасителя и апостоловъ, внушавшіе благотворительность, — объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ исторія христіанской Церкви. При своихъ непрестанныхъ трудахъ въ дѣлѣ учительства, священнодѣйствія и духовнаго

руководства, древніе пастыри употребляли много заботъ объ удовлетвореніи и временныхъ нуждамъ своихъ пасомыхъ. Кому неизвѣстно, что при церквахъ тогда существовали благотворительныя заведенія для разнаго рода несчастныхъ? Пастыри Церкви не только были распорядителями той части церковнаго имущества, которая предназначалась для вспоможенія нуждающимся, но и сами своимъ достаткомъ или трудомъ оказывали таковое вспоможеніе. Въ жизнеописаніяхъ древнихъ пастырей Церкви, можно встрѣтить безчисленные примѣры такой самоотверженной благотворительности, при которой они не только всѣмъ, что имѣли изъ достатка, жертвовали въ пользу нуждающимся, но даже иногда и самихъ себя продавали, чтобы освободить подвергшихся рабству или плѣну.

Пастырская благотворительность, основанная на примѣрахъ и ученіи Спасителя и апостоловъ, должна быть достоинствомъ пастырей всѣхъ временъ, доколѣ будетъ существовать Церковь. Но говорятъ иные, что примѣры самоотверженной благотворительности апостоловъ и древнихъ пастырей Церкви въ настоящее время не могутъ быть приложимы. Теперь, говорятъ, при измѣнившихся условіяхъ общественнаго и семейнаго быта, нашимъ приходскимъ пастырямъ, часто обремененнымъ нуждами своихъ собственныхъ семействъ, при крайней скудости средствъ содержанія, нѣтъ возможности всецѣло посвятить себя служенію пасомыхъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ. Не отвергаемъ, что въ этомъ заявленіи есть нѣкоторая доля правды; нельзя, напримѣръ, теперь пастырю, при настоящемъ складѣ общественнаго и семейнаго быта, такъ же, какъ въ древности, отказываться отъ всего своего имущества или продавать себя въ неволю, чтобы избавить отъ нужды и бѣдствій кого-либо изъ своихъ пасомыхъ. Но развѣ благотворительность можетъ и должна проявляться только въ такихъ формахъ, какія усматриваемъ въ примѣрахъ древнихъ пастырей? Тѣ формы благотворительности слагались подъ условіями тогдашняго быта, при сов-

ременныхъ же обстоятельствахъ и условіяхъ очевидно благотворительность должна проявляться въ сообразныхъ съ этими обстоятельствами формахъ. Неприложимость древнихъ примѣровъ въ настоящее время можетъ касаться только формы проявленія благотворительности, а не самой благотворительности въ ея существѣ. Когда пастырь носитъ въ себѣ живое сознаніе необходимости благотворить своимъ пасомымъ, слѣдуя внушеніямъ Спасителя и апостоловъ, когда онъ развилъ въ себѣ искреннюю любовь и состраданіе къ своимъ пасомымъ, какъ къ своимъ дѣтямъ, онъ не затруднится и при современныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ выразить свою истинно-пастырскую благотворительность, которая будетъ достойна высокихъ примѣровъ, представляемыхъ намъ жизнеописаніями древнихъ пастырей-благотворителей. Современная жизнь церкви дѣйствительно не лишена такихъ примѣровъ. Общество умѣетъ цѣнить ихъ высокое достоинство и спѣшитъ дѣлать ихъ общеизвѣстными. Одинъ изъ такихъ примѣровъ недавно описанъ въ 174 № С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. Имѣя въ виду показать, въ какой формѣ можетъ проявляться истинно пастырская благотворительность въ настоящее время, мы считаемъ не лишнимъ сообщить извѣстіе объ этомъ примѣрѣ на страницахъ нашего журнала: «Въ нѣбаевскомъ волостномъ правленіи, яранскаго уѣзда, была назначена продажа съ торговъ имущества крестьянъ деревни Агеевой для платежа недоимокъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до мѣстнаго приходскаго священника о. Алексѣя Мышкина, и онъ поручилъ одному лицу явиться на торги и надбавлять на каждую вещь по 5 коп. противъ объявленныхъ цѣнъ. Всего имущества было продано на 120 р. и все оно перешло въ руки о. Алексѣя. Уплативъ сполна эту сумму, онъ въ то же время возвратилъ, купленное имъ имущество прежнимъ его владѣльцамъ. Со слезами радости они благодарили своего отца духовнаго и обѣщали уплатить ему современемъ всѣ деньги, внесенныя за нихъ».

Вотъ примѣръ современной намъ пастырской благотвори-

тельности, достойный подражания! (Руков. для сельск. наст.)

*О способъ составления метрическихъ выписей, лицамъ
состоящимъ на очереди, по отправленію воинской повин-*
ности.

Въ дополненіе къ пропечатанному въ 10 № Епархіальныхъ вѣдомостей 1874 г. способу составленія метрическихъ выписей, предлагаемъ соображенія по сему предмету, заимствованныя изъ Вольнскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей. Дѣйствительно необходимо выработать практическій способъ составленія метрическихъ выписей, о лицахъ состоящихъ на очереди, по отправленію воинской повинности; необходимость сего обусловливается не столько трудностію, при составленіи таковыхъ, сколько безусловною ихъ вѣрностію. Трудность при составленіи выписей можно преодолѣть, безъ особо изобрѣтеннаго способа; допущенная же, при составленіи метрической выписи, малѣйшая невѣрность, хотя бы и не преднамѣренная, можетъ сопровождаться весьма не пріятными послѣдствіями для составителей оной. Предлагаемый для сего способъ, хотя сравнительно облегчаетъ трудъ, какъ вообще всякаго рода алфавиты, но не удовлетворяетъ послѣдней необходимости—точности и положительной вѣрности составленія метрическихъ выписей; и даже, можно сказать, способствуетъ къ допущенію невѣрностей: предположимъ на примѣръ, что у однихъ и тѣхъ же родителей одновременно родилось два сына одного и того же имени; (1) одинъ изъ нихъ умеръ и внесенъ въ алфавитный списокъ умершихъ, а другой имѣется на лицо и состоитъ на очереди, по отправленію воинской повинности; по справкѣ съ алфавитомъ и метрическимъ актомъ оказывается, что у такихъ-то родителей такой-то сынъ умеръ тогда-то, и дѣлается соотвѣтствен-

(1) Между прихожанами низшаго сословія это не рѣдко встрѣчается, съ измѣненіями: Павелъ и Павлюкъ, Александръ и Лесью, Осипъ и Юзьбо и проч.

ная отмѣтка, въ послѣдней графѣ метрической выписи, противъ его брата того же имени, который состоитъ на лицо . . . Или: родившійся въ такомъ то году и подлежащій призыву, умеръ въ другомъ приходѣ, уѣздѣ или губерніи и, по сему случаю, не внесенъ въ алфавитный списокъ, какъ незначащійся въ числѣ умершихъ того прихода, въ которомъ рожденъ; вслѣдствіе того можетъ быть представленъ безъ всякой помѣтки въ послѣдней графѣ метрической выписи, на равнѣ съ состоящими на лицо. Очевидно, что, при составленіи метрической выписи, съ помощію предлагаемаго алфавитнаго списка умершихъ, необходимо еще наводить справки и собирать свѣдѣнія другимъ способомъ; если же ограничиться однимъ сличеніемъ родившихся съ умершими, посредствомъ алфавитнаго списка послѣднихъ, безъ всякихъ другихъ справокъ, то очень возможно допустить не маловажную ошибку или невѣрность, представивъ умершаго въ числѣ живыхъ и наоборотъ—живаго въ числѣ умершихъ.

Кромѣ того, формою метрической выписи требуется обозначать *званіе* отцевъ родившихся, т. е. показывать къ какому сословію они принадлежатъ. Но видимо, дѣло это очень простое—вѣдь обозначено же *званіе*, имя, отчество и фамилія въ метрическомъ актѣ рожденія. Но, по нашему соображенію, въ семъ важномъ дѣлѣ, слѣдуетъ провѣрять самый метрическій актъ.—Извѣстно, что метрическіе акты въ немногихъ приходяхъ пишутся на основаніи представленныхъ родителями и родственниками, или имѣющихъ при церкви, письменныхъ документовъ, а болѣею частью записываются на основаніи голослосныхъ показаній родителей или родственниковъ, которые съ намѣреніемъ, или безъ оного, могутъ вносить въ метрическіе акты невѣрные показанія, какъ замѣчено авторомъ предлагаемаго способа, въ примѣчаніи, относительно дѣлъ умершихъ. При томъ же можетъ случиться, что поименованный въ метрическомъ актѣ такой то крестьянинъ или мѣщанинъ, въ послѣдствіи приобрѣлъ право личнаго или потомственнаго гражданина или дворянина и

на оборотъ, — потерялъ сохраняемое его предками право, — опять несообразность метрическаго акта и точной из него выписи съ дѣйствительностію, такъ или иначе вліяющая на призываемаго къ отправленію воинской повинности. Могутъ быть и другіе случаи и причины невѣрнаго составленія метрическихъ выписей, которыхъ (случаевъ) предусмотрѣть невозможно.

По нашему мнѣнію, для облегченія ежегоднаго труда, при сличеніи родившихся въ извѣстномъ году, съ умершими въ теченіи 20 лѣтъ, вмѣсто составленія алфавитнаго списка умершихъ въ теченіи 20 лѣтъ, требующаго также довольно сложнаго труда и потомъ новаго сличенія съ родившимися въ такомъ то году — можно, и гораздо удобнѣе, наводить справку, не о родившихся, по актамъ умершихъ, а на оборотъ — объ умершихъ, отыскивая акты ихъ рожденія, и на сихъ послѣднихъ, въ графѣ для именъ родившихся, подъ именами ихъ, дѣлать помѣтки, въ родѣ слѣдующихъ: *см. ч. 3, такого то года, подъ № такимъ-то*, или: *умеръ тогда то, подъ № такимъ-то*. Отыскивать же акты рожденія умершихъ, для сказанныхъ помѣтокъ, весьма удобно, соображаясь съ возрастомъ, въ которомъ умерли и тѣмъ годомъ, въ которомъ умерли. Напримѣръ: читая 3-ю часть метрической книги, объ умершихъ, за 1854 годъ, мы остановились надъ умершимъ лицомъ М. П. въ возрастѣ 1 года; этотъ его возрастъ, а также годъ, въ которомъ умеръ, указываетъ намъ время его рожденія приблизительно, именно 1853 годъ; отыскавъ такимъ образомъ актъ его рожденія, дѣлаемъ на немъ помѣтку, какъ вышесказано. Продолжаемъ читать 3-ю часть, останавливаясь на умершихъ М. П., которые могли быть призваны, въ извѣстномъ году, къ отправленію воинской повинности, отыскиваемъ, указаннымъ способомъ акты ихъ рожденія, и, полагая на нихъ замѣтки о времени кончины, мы доходимъ по порядку до настоящаго 1874 года. Такимъ образомъ, у насъ является метрическая книга о родившихся съ 1853-го по настоящій годъ, о лицахъ мужескаго пола

подлежащихъ призыву къ отправленію воинской повинности, съ помѣтками, на самихъ актахъ рожденія, времени ихъ кончины, если таковыя умерли. А потому, при ежегодномъ составленіи метрическихъ выписей, мы имѣемъ уже готовыя свѣдѣнія, и вносимъ ихъ въ выпись, не имѣя надобности ни въ сличеніи родившихся, въ такомъ-то году, съ умершими, въ теченіи 20 лѣтъ, ни въ составленномъ, для облегченія сего труда, алфавитѣ. Само собою разумѣется, что какъ въ настоящемъ такъ и въ будущихъ годахъ, при записи акта погребенія, подлежащаго призыву лица, необходимо въ тоже время, соображаясь съ его возрастомъ, а также годомъ, въ которомъ умеръ (кто либо), отыскивать актъ его рожденія, и помѣчать на немъ время кончины.

Поелику для вѣрнаго составленія метрической выписи, одного сличенія родившихся съ умершими, по выше предъусмотрѣнныхъ и другимъ причинамъ,—недостаточно; то слѣдуетъ еще навести справку, по исповѣдной вѣдомости, о родившихся въ извѣстномъ году, лицахъ М. П. и незначащихся въ числѣ умершихъ,—дѣйствительно ли таковыя имѣются на лицо и значатся по исповѣдной вѣдомости, въ которой ежегодно помѣчается прибыль и убыль и вообще всякая перемѣна, въ семействахъ прихожанъ. Если исповѣдная вѣдомость исправляется непосредственно за исполненіемъ требоисправленій, съ обозначеніемъ времени, то она сама собою можетъ служить легкимъ и вѣрнымъ руководствомъ для всякихъ справокъ при составленіи метрическихъ выписей (1). Напримѣръ: такой-то, въ извѣстномъ году родившійся, не значится въ числѣ умершихъ, не значится и на лицо, при родителяхъ или родственникахъ, по исповѣдной вѣдомости, за настоящій годъ. Является недоразумѣніе: или онъ пропущенъ записью въ числѣ умершихъ, или же выбылъ изъ сего прихода, на жительство, въ другой. Продолжаемъ наводить справку о немъ по исповѣднымъ вѣдомостямъ за предыдущіе годы, подъ тѣми же, приблизительно, №№, подъ которыми значатся его родители или родственники; находимъ

(1) Составленіе метрической выписи особенно затруднительно по вѣренному намъ приходу, исключительная особенность котораго состоитъ въ томъ, что всѣ прихожане, до 1000 душъ мужскаго пола, имѣютъ одну и ту же фамилію (Дидковскій); десятки можно насчитывать и такихъ лицъ, которые, кромѣ фамиліи, имѣютъ еще одно и тоже имя и отчество; но мы приобрѣли навыкъ различать ихъ, между прочимъ, посредствомъ №№, подъ которыми они значатся въ исповѣдной вѣдомости.

въ исповѣдной же вѣдомости, за извѣстный годъ, разрѣшеніе недоразумѣнія и дѣлаемъ соотвѣтственную отмѣтку въ метрической выписи.

Къ вышесказанному присовокупляемъ, что въ огражденіе отъ непріятныхъ послѣдствій, могущахъ возникнуть вслѣдствіе вкравшихся въ метрическую выпись невѣрностей, при составленіи таковыхъ, слѣдуетъ вносить въ оныя одни положительно вѣрныя, основанныя на метрическихъ актахъ свѣденія, встрѣчающіяся же сомнѣнія и недоразумѣнія слѣдуетъ оговаривать, или въ графахъ метрической выписи, или въ концѣ оной въ особомъ примѣчаніи.

Священникъ *Іаковъ Романовскій.*

Правила общества взаимной помощи для духовенства Херсонской епархіи. Въ Херсонской епархіи опубликованы правила общества взаимной помощи для духовенства на случай смерти или отставки членовъ его. По этимъ правиламъ всѣ члены причтовъ епархіи входятъ въ составъ общества. Они обязываются вносить ежегодно, послѣ пасхи, въ общественную кассу: священникъ 10 р., псаломщикъ и диаконъ 5 р., причетникъ 3 р. Изъ этихъ взносовъ образуются три отдѣльныхъ капитала: священническій, псаломщицкій и причетническій. Въ теченіе года капиталы расходуются всѣ безъ остатка; преценты же, образовавшіеся отъ временнаго храненія ихъ въ конторѣ государственнаго банка, остаются на случай крайней смертности между членами общества. Капиталы дѣлятся по равной части между семействами умершихъ и вышедшихъ въ отставку членовъ общества; при чемъ изъ причитающейся доли $\frac{4}{5}$ выдаются семейству немедленно по полученіи извѣстія о смерти или отставкѣ главы его, остальная же часть въ концѣ года. Не получаютъ доли причитающейся изъ общественнаго капитала: а) семейства членовъ, добровольно сложившихъ съ себя санъ или уволившихся изъ

духовнаго званія, или перешедшихъ въ другую епархію; б) родственники членовъ, умершихъ во вдовствѣ и бездѣтными; в) дѣти умершихъ членовъ мужескаго пола, если достигли полнаго совершеннолѣтія, не страдаютъ неизлѣчимыми болѣзнями и не имѣютъ калѣчества, — женскаго пола, если вышли за мужъ; г) семейства умершихъ членовъ, завѣдомо получившихъ въ наслѣдство 15000 р. Доля, причитающаяся безпомощному семейству, но подлежитъ аресту за долги: равнымъ образомъ семейства, получившія долю изъ общественнаго капитала, не теряютъ права на пенсіи или на ежегодное пособіе попечительства.

(*Москов. Епарх. Вѣд. № 7*).

СОДЕРЖАНІЕ. 1. *Отдѣлъ оффиціальный.* I) Отъ правленія Новочеркасскаго духовнаго училища. Отъ правленія Донской духовной семинаріи: списокъ учениковъ Донской духовной семинаріи. II) *Отдѣлъ неоффиціальный.* Дѣятельность русской церкви противъ раскола, со времени великаго московскаго собора *Извѣстія и замѣтки.* Духовное завѣщаніе почившаго Высокосвященнѣйшаго Нила, Архіепископа Ярославскаго. Одинъ изъ современныхъ примѣровъ пастырской благотворительности. О способѣ составленія метрическихъ выписей лицамъ, состоящимъ на очереди, по отбыванію воинской повинности. Правила общества взаимной помощи для духовенства херсонской епархіи.

Временно и. д. редактора Н. Кратировъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, священникъ *Григорій Прозоровскій.* Новочеркасскъ. Сентября 15-го дня 1874 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи.